

театр и село

ВЕЛИКОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

В тот день на улице стоял мороз. В Чебоксары, в столицу Чувашии, к зданию Академического театра драмы вереницей подъезжали автобусы. Возбужденные, праздничные люди всех возрастов торопились, чтобы не опоздать к открытию занавеса.

Показывали «Варваров» М. Горького на чувашском языке. Одного, другого спрашиваю: «Откуда?» — «Из Батырева», «Из Яльчик», «Из Ибреси». Это в 140—160 километрах от Чебоксар. Продолжаю короткое интервью: «Вы впервые в этом театре?» — «Что вы!» — «А уедете сегодня же? Ведь в оба конца 300 километров, да при таком морозе?» — «Ну и что же? Зато...»

«Зато» каждый объясняет по-разному. «Зато мы увидим настоящий спектакль с декорациями, светом...». «Зато в настоящем театре артисты лучше играют...». «Зато просматриваем почти весь ваш репертуар, а то жди, пока вы к нам летом на гастроли приедете — один-два раза в году. Понимаем, деревень и сел в республике тысячи, а театры...»

Вот и катят автобусы из деревень.

Как только начинается осенне-зимний театральный сезон, такую картину можно наблюдать и у тюза. Между тем городские любители театра часто выстаивают часами, спрашивая «лишние билеты» у входа в театры. И никогда в зрительном зале нет равнодушных. Потому, вероятно, нашу республику называют театральной. Ведь у нас в Чебоксарах работают пять профессиональных театров, в том числе театр оперы и балета, есть филармония, ансамбль песни и танца. Да еще двадцать народных драматических театров в городах, райцентрах и просто в селах. В общем итоге в репертуаре — более восьмидесяти действующих разных спектаклей! А залы полные. В том числе и за счет сельских зрителей.

Более тридцати лет я тружусь в сфере театрального искусства и скажу: интерес деревни к театру у нас всегда был повышенный. Помню военные, а затем послевоенные годы: горе, разруха, а незаманную, скрипучую телегу, запряженную худым быком, где навалено театральное добро, еще далеко за деревней встречают босоногие мальчишки. Поднимая дорожную пыль, они неистово прыгают, радуясь артистам, а взрослые в день приезда театра особенно тщательно убирают свои избы — каждый желает пригласить к себе на ночлег дорогих гостей (гостиниц не было). День приезда театра в деревне всегда был праздником, независимо, играли мы драму с тяжелой судьбой героев или веселую комедию.

Прошли десятилетия. И тяга сельских жителей к театру еще более возросла. Неужели изменилось с тех пор все: клубы, села и деревни, изменилась сама земля чувашская и, конечно, изменились люди. А театальный голод так и остался неутоленным. Прежней осталась обаятельная наша любовь. Но она сегодня стала еще глубже и содержательнее. Требования к театру.

От нас, современных драматургов, актеров и режиссеров, требуют правды жизни. Но некоторые из нашего брата стремятся показать прежде всего «внешнее правдоподобие», надеясь получить положительный отклик зрителей. А вот девушка-те-

ляница однажды сказала мне после спектакля: если жизнь показывают со сцены такой, какую мы видим каждодневно, мне неинтересно. И еще одного зрителя вспомнил. Это был человек с мужественным лицом, убеленный сединами, весь в орденах и медалях. Шел спектакль о войне и любви молодых, где не было выстрелов, не было смертей, действие происходило в тылу в 1941 году. И этот человек, следя за действием, еле сдерживал волнение. Не раз приходилось видеть на сельской сцене во время гастролей, какими взволнованными выходили зрители со спектакля «Коварство и любовь» Шил-

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

лера, как волновались на спектакле «Земля и девушка», действие которого происходит в 1774 году.

И задаешь себе вопрос: в чем же все-таки чудодейственная сила сценического искусства? Где ее тайна? Наблюдения показывают: сердце сельского зрителя, не побоясь сказать, сердце отзывчивое, оно открыто контактирует со сценой в тех случаях, когда оттуда исходят большие мысли и благородные чувства.

На него одинаково действуют и «Кровавая свадьба» Гарсиа Лорки, и «Баня» Маяковского, и «В ночь лунного затмения» Мустая Карима, и «Звени, гитара» (спектакль о многострадальной Чили), и многие другие спектакли, которые в настоящее время идут на сценах наших республиканских театров.

Чтобы ближе узнать запросы и пожелания любителей театра, в республике часто устраиваются встречи со зрителями. После спектакля. Сразу, по горячим следам. Разговор бывает открытый, прямой, но всегда доброжелательный.

Особенно тянутся люди к произведениям о современности. Это понятно: они ищут ответа на многочисленные вопросы, которые перед ними ставит сегодняшняя жизнь. Ищут в книгах, кино, телевидении. Но сила театра и его преимущество — в живом общении, в контакте живых глаз и живых сердец. Чувашские театры редко берут слабые пьесы к постановке, даже если они «свои и современные». Критерий оценки общесоюзный, то есть строгий, взыскательный. Слабая драматургия портит вкусы зрителя, калечит артистов, мешает проникновению большого искусства в массы.

Все, что городу, то и селу. Это законное требование сельских жителей. Среди руководителей передовых хозяйств республики давно созрела идея еще более тесного сближения театра с труженниками села. Их теперь мало устраивают однодневные приезды гастрольных бригад или отдельные выезды в столичные театры. Руководители колхозов и совхозов ставят вопрос о систематическом и массовом посещении сельскими жителями профессиональных спектаклей. Особенно в осенне-зимнее время, когда они более свободны.

У нас есть председатель колхоза, бесконечно влюбленный в искусство. Это Аркадий Павлович Айдак. Он, например, так и заявляет: не покупимся, будем покупать

билеты на все лучшие спектакли театров. Расходы окупятся сторицей. Нравственное совершенство, по его словам, делает человека счастливее, а у счастливого человека и работа спорится. И это подтверждается. Например, в истекшем труднейшем для сельского хозяйства году республика в целом собрала около двадцати одного центнера урожая зерновых с гектара. А Айдак же собирает в своем колхозе два года подряд по 31 центнеру (замечим: земли его колхоза ниже среднего качества по республике). Этот неумный человек добился открытия филиала Тюза в своем колхозе «Ленинская искра». Филиалы начали работать также и в других местах глубинки. Филиал Академического театра драмы — в Ибресях, Тюза — в Комсомольском.

Но и театры, в свою очередь, тоже выдвигают требования: необходимо улучшить планировку вновь строящихся сельских дворцов культуры и клубов, оборудовать их. Переделать старые клубы, чтобы приблизить их к минимальным условиям театра.

К сожалению, вопрос организации зрителей в республике полностью еще не решен. На всех спектаклях рядом со взрослыми всегда сидят дети, даже дошкольники. Порядки в кино — «дети до шестнадцати лет...» — здесь не соблюдаются. На первый взгляд, этот вопрос решить легко, но на практике трудно. Ведь дети в деревне тянутся к театру, как к чуду, попробуй их лишить этого.

Наши артисты давние и близкие друзья сельчан. Нет в деревнях людей, которые бы не знали имен А. Ургалкина, В. Кузьминой, Н. Григорьевой, В. Родионова, Е. Никитина и многих других. Они не только дарят людям радость своим искусством. Они наставники и друзья сельской художественной самодеятельности.

Большое искусство города и разноликая самодеятельность села Чувашии живут, можно сказать, друг друга дополняя. Профессионалы учатся у людей, которые ближе к земле, где все первоначально и извечно, помня, что там родники национальной культуры, мудрость народная, неповторимые национальные характеры, народный юмор и многое другое, без чего трудно создать большое современное искусство. Тут мы воочию видим диалектическую связь: беря у народа, возвращаем ему же в выбранном и обогащенном виде, что ли. «Забывать устное творчество, любимое народом, тоже нельзя», — так говорит Л. И. Брежнев в книге «Целина».

Я коснулся только одного вопроса — работы национальных драматических театров на селе. Среди труженников сельского хозяйства республики с не меньшей творческой напряженностью работают театр оперы и балета, Русский драматический театр, филармония, ансамбль песни и танца, писатели, композиторы, художники, народные драматические и музыкальные коллективы. Российское Нечерноземье, куда входит Чувашская АССР, неиссякаемо богато талантами. Все они делают общепартийное, общенародное дело.

Николай ТЕРЕНТЬЕВ,
заслуженный работник
культуры РСФСР,
драматург.

ЧЕБОКСАРЫ.